

Лу Шицзинь вошел в гостиную, где на журнальном столике перед диваном стояли две использованные чашки.

В чашках оставался только холодный чай. Было ясно, что здесь был кто-то другой.

Лу Шицзинь точно знал, кто был здесь раньше, но он ничего не сказал, притворившись невежественным.

Он сидел на диване, наклонив голову вверх, чтобы с любовью посмотреть на Хо Ци.

- Ваша поездка была утомительной? До Нового года осталось меньше недели, почему у вас все еще так много работы?

- Мн, конец года, как правило, самое загруженное время. Я просто должен пройти через этот период.

Хо Ци заметил, что забыл убрать чашки, стоявшие на столе, и небрежно отодвинул их в сторону, вынув две новые чашки и наполнив их водой. Он передал одну из них Лу Шицзиню.

Хо Ци никогда не наливал воду для Лу Шицзиня, поэтому он был переполнен благодарностью и принял чашу.

- Это я должен выполнить эту обязанности, такую как налить тебе воды.

Хо Ци мягко улыбнулся:

- Это просто вода, я могу и сам тебе налить.

Лу Шицзинь был тронут и сделал глоток, затем улыбнулся.

- Спасибо, муж.

Они некоторое время болтали. Лу Шицзинь прилип к Хо Ци, положив голову ему на бедра и с улыбкой глядя на любимого человека.

- Муж, после того, как я не видел тебя пару дней, я чувствую, что ты стал более красивым. Я действительно люблю тебя так сильно.

Хо Ци улыбнулся, поглаживая волосы Лу Шицзиня, как и раньше.

Лу Шицзинь снова покрасил свои волосы в черный цвет, прежде чем он пришел к Хо Ци, поэтому с его мягкими черными волосами он выглядел очень послушным.

Хо Ци сказал.

- Я на самом деле позвал тебя по двум причинам.

Лу Шицзинь усмехнулся в своем сердце, этот подонок наконец-то добрался до сути.

- По каким? - Лу Шицзинь наивно моргнул.

- Во-первых, я немного скучал по тебе после того, как не видел тебя так долго.

Это было правдой. В конце концов, Хо Ци уже поднимал эту канарейку в течение трех лет. Было бы бессердечно с его стороны не скучать по нему.

Лу Шицзиня тошнило, но он притворился, что вне себя от радости, ласково глядя на Хо Ци:

- Я чувствую то же самое.

Хо Ци был очень доволен, увидев, что глаза Лу Шицзиня заполнены его фигурой.

- А еще? Какая другая причина?.

- Есть еще вот эта вещь. - Хо Ци достал стопку рисунков из-под журнального стола. - Ты случайно оставил их в последний раз, когда был здесь. Ты помнишь?

Лу Шицзинь сел, удивившись.

- Мне было интересно, почему я не могу их найти, оказывается, они были у тебя!

Хо Ци сжал кулак и начал думать о том, как ему сказать свои следующие слова.

Лу Шицзинь подождал мгновение. Прежде чем Хо Ци что-то сказал, он отложил рисунки и намеренно сказал:

- Поскольку я нашел их, я заберу их обратно после.

- Шицзинь, ты можешь продать эти рисунки? - Хо Ци, наконец, заговорил.

- Что? Продать? - Лу Шицзинь притворился шокированным и самоуничижительно рассмеялся. - Продать кому? Я просто студент без славы или признания, кто бы хотел купил мое искусство? Обычно мне отказывают, даже когда я делаю иллюстрации для журналов.

- Это потому, что они не могут оценить талант. - Хо Ци взял случайный рисунок, разложил его и начал хвалить, как будто он знал о чем говорит. - Я думаю, что твои картины очень хороши. У тебя есть талант, и ты обязательно достигнешь своих целей в будущем.

Лу Шицзинь не мог не смеяться.

- Что с тобой сегодня? Ты же не интересовался моим искусством? Почему ты вдруг заговорил о моих картинах?

Хо Ци уверенно ответил:

- Я планирую создать дочернюю культурную компанию и обучить некоторых писателей и художников. Если ты хочешь, я могу купить эти картины по рыночной цене работ первоклассных художников.

Лу Шицзинь нахмурился.

- Ты хочешь создать культурную компанию? Почему ты не поднимал этот вопрос раньше?

- Я пришел к этой идее только недавно. - Хо Ци избегал взгляда Лу Шицзиня. - Как насчет этого, ты хочешь?

Лу Шицзинь ответил твердо.

- Я не хочу.

Хо Ци удивленно поднял брови, по-видимому, не ожидая, что Лу Шицзинь отвергнет его так решительно.

Он уже согласился отдать эти рисунки Руан Сихэну и собирался принести их на следующий день. Он не смог нарушить свое обещание Руан Сихэну.

Но если бы Лу Шицзинь не захотел продавать... Он не мог украсть его картины, верно?

- Почему? - Хо Ци небрежно бросил рисунок обратно на стол. Это был первый раз, когда Лу Шицзинь отверг его, поэтому тон Хо Ци, естественно, был недовольный.

Лу Шицзинь посмотрел на него некоторое время, а затем внезапно разразился смехом.

- Что, ты сердишься, потому что я сказал, что не хочу? - Лу Шицзинь обнял руку Хо Ци, наклонив голову вверх. - Шучу. Я очень рад, что тебе нравятся мои работы, как бы я позволил тебе их купить? Если ты хочешь, я могу просто отдать тебе все. - Затем он поднял глаза и ласково добавил. - Включая меня.

Выражение лица Хо Ци расслабилось только после того, как он услышал, как Лу Шицзинь сказал это.

- Как я могу злиться на тебя? - Хо Ци слегка улыбнулся. - Но я все равно заплачу тебе, иначе люди подумают, что я воспользовался тобой.

Лу Шицзинь наклонился в сторону и сделал вид, что снимает шерстяной свитер.

- Давай, пожалуйста, поторопись и воспользуйся мной. Я не могу дождаться!

Хо Ци поспешно надавил на руку, не зная, смеяться или плакать.

- Успокойся, не ведите себя как ребенок.

- Что в этом плохого? - Лу Шицзинь стряхнул руку Хо Ци, обнял его и поднял подбородок. - Кто тут ребенок?

Хо Ци внезапно почувствовал, что Лу Шицзинь немного отличается от себя прежнего.

Когда Лу Шицзинь был с ним раньше, у него, казалось, не было чувства собственного достоинства, и все его эмоции вращались вокруг его «мужа».

Каждое действие делалось очень осторожно, боясь сделать его несчастным. Он явно не был хорош в общении, но продолжал думать о глупых способах угодить ему.

Честно говоря, хотя он не испытывал отвращения к привязанности Лу Шицзиня к себе, ему это определенно не нравилось.

Какая разница между человеком без собственного эго и марионеткой?

Но сегодня Лу Шицзинь был другим. Хотя его любящий взгляд был все тем же, его улыбка была особенно яркой.

Может шутить с ним и умеет показывать свою любовь смело и восторженно.

Раньше Лу Шицзинь был очень похож на Руан Сихэна. Но сегодня Хо Ци не смог найти в нем ничего, что напоминало бы Руан Сихэна.

Хо Ци успокоился и посмотрел на Лу Шицзиня с жалостью в глазах.

- Хороший мальчик. - Хо Ци не забыл о своей истинной цели и собрал рисунки со стола, убрав их должным образом. Затем он ущипнул Лу Шицзиня за щеки. - Я возьму эти рисунки и заплачу за них. Я мужчина, так что не мешать мне делать правильные вещи, хорошо?

Лу Шицзинь надулся, выглядя несчастным. Затем он вдруг подумал о чем-то, и его глаза посветлели.

- Муж, будь честен. - Лу Шицзинь поднял брови и хитро улыбнулся. - Ты сделали это специально?

- Что сделал? - Хо Ци был в замешательстве.

Лу Шицзинь хлопнул в ладоши и сказал.

- Я понял, ты на самом деле хочешь дать мне новогодние деньги, поэтому ты использовал предлог для покупки моих рисунков, верно?

Хо Ци не ожидал, что Лу Шицзинь даст ему такое удобное оправдание. Это не только сделало его уверенным, но и сделало Лу Шицзиня счастливым, так почему бы ему не использовать его?

- Правильно, ты такой умный. - Хо Ци взял за руку Лу Шицзиня. «Я действительно хочу дать вам новогодние деньги, так что не отказывайтесь от них, хорошо?»

Лу Шицзинь поднял лицо от волнения.

- Тогда сколько ты собираешься дать?

Хо Ци подумал на мгновение, а затем поднял три пальца.

Лу Шицзинь тихо воскликнул и схватил три пальца, которые Хо Ци держал вверх, как будто он боялся, что он заберет их обратно.

- Три миллиона? Так много? Спасибо муж, ты слишком хорош! Я люблю тебя!

Лу Шицзинь тайно праздновал, этот подонок может либо отказаться от этого, либо принять эту возмутительную цену.

Принципом Лу Шицзиня всегда был если и продавать себя, то недешево.

Выражение лица Хо Ци изменилось. Первоначально он хотел сказать триста тысяч, так как Лу Шицзинь был всего лишь студентом, а рисунки были не очень профессиональными. Триста тысяч уже были бы намного больше, чем их первоначальная цена.

Но Лу Шицзинь принял его за три миллиона.

Хотя три миллиона были только ценой спортивного автомобиля, Хо Ци все еще не мог не задаться вопросом, сделал ли Лу Шицзинь это специально.

Лу Шицзинь был тронут и продолжал беспечно болтать.

- Муж, ты действительно слишком хорош для меня. Никто никогда не проявлял ко мне такого признания. Ты моя родственная душа, человек, который понимает меня больше всего!

Хо Ци посмотрел на его глупую внешность и сказал себе, что он слишком много думает.

Лу Шицзинь никогда не проявлял инициативы, чтобы попросить у него выгоду для себя, и даже на этот раз именно он предложил деньги первым.

Он просто глупый ребенок, у которого нет понятия о деньгах, поэтому, возможно, триста тысяч и три миллиона очень похожи в его глазах. Он не должен был требовать такую непомерную цену специально.

Как бы то ни было, это можно считать гонораром за расставание для Лу Шицзиня, который провел с ним три своих лучших года.

Хо Ци улыбнулся и погладил волосы Лу Шицзиня. - Хорошо, перестань баловаться. - Он посмотрел на часы. - Становится поздно, ты должен вернуться.

Лу Шицзинь не хотел уходить.

- Разве я не могу остаться сегодня вечером?

Хо Ци посмотрел на лицо Лу Шицзиня. Он был очень похож на Руан Сихэна, но моложе и деликатнее. Его ясные и невежественные глаза могли легко пробудить собственничество человека.

Его решимость не иметь физических отношений с Лу Шицзином, чтобы не разочаровать Руан Сихэна, на мгновение дрогнула.

Но накопленные годами мысли о Руан Сихэна все еще преобладали, и Хо Ци вскоре стабилизировал свой разум.

- Возвращайся, будь послушным.

Пообщавшись с Хо Ци и вернувшись домой, 711 с радостью сообщила хорошие новости Лу Шицзиню.

«Поздравляю хозяин! Текущий уровень удовлетворенности публики достигла 100. Завершение сюжета достиг 20%!»

Лу Шицзиня не был этим взволнован: «Могу ли я обменять это на награду?»

«Да, 100 баллов с уровня удовлетворенности публики можно обменять на 100 игровых очков и 20% сюжета — это 200 очков!»

Лу Шицзинь был в недоумении. «И это все? Все карты в магазине требуют от тысячи очков!»

711 слабо сказала: «Что я могу сделать? Таковы правила».

В это время на телефон Лу Шицзиня внезапно поступило сообщение о зачислении средств. Хо Ци сдержал свое слово и перевел три миллиона Лу Шицзиню.

Но деньги больше не казались такими большими в глазах Лу Шицзиня.

«Блин, я даже не буду жить здесь так долго, какой смысл в этих деньгах?»

«Хм... У него есть применение. Любую валюту мира можно обменять на баллы!»

«Почему вы не сказали это раньше! Каков коэффициент обмена?»

711: «1:100»

Лу Шицзинь быстро подсчитал, это тридцать тысяч баллов! Черт возьми, он богат!

711 также не думала, что Лу Шицзинь будет вымогать столько денег у Хо Ци.

Все ее предыдущие хозяева думали только о своих сюжетных задачах. Мало кто задумывался о зарабатывании денег. В конце концов, независимо от того, сколько денег они заработали, они не перейдут на следующий мир.

Они никогда не знали, что могут обменять деньги на баллы.

Внезапно разбогатевший Лу Шицзинь радостно улыбался. «Я вдруг чувствую, что провести жизнь играя ради Руан Сихэна не так уж и плохо!»

711: ...Быть пушечным мясом, это играть в игру, приносящую деньги?

<http://bllate.org/book/14106/1241012>